

Хань Янь с улыбкой смотрела на Чжуан Хань Мина, её румяные губы слегка приподнялись, щёки покраснелись от ветра, а красивые и милые черты лица всё ещё были немного детскими. Но эти яркие и ясные глаза были подобны великолепному стеклу, прозрачному, но не позволяющему разглядеть цвета в них. Казалось, что в них текло жидкое сияние, яркое и неустанно движущееся. В этот момент Чжан Вэй внезапно обнаружил, что эта двоюродная сестра, которая всегда была незаметной, на самом деле оказалась очаровательной маленькой красавицей. Глаза Чжан Вэя внезапно наполнились жадностью.

Чжуан Хань Мин посмотрел в глаза Хань Янь и внезапно почувствовал прилив страха. На лице сестры не было и следа гнева, но мальчик чувствовал, что она стала ещё более мрачной и пугающей, когда вот так улыбалась. Проглотив слюну, он попытался заговорить в предупреждающие глаза Хань Янь:

– Двоюродный брат... Поссорился со мной.

Хань Янь издала тихое "о" и продолжила улыбаться:

– Итак, он дал тебе пощечину, не так ли?

Все вокруг не понимали отношения Хань Янь, и даже Чжан Вэй стал немного настороженным. Увидев, что Хань Янь спрашивает об этом, он заподозрил неладное, но увидел, как его двоюродная сестра повернулась и с улыбкой направилась к нему.

В свете дворцовых фонарей лицо Хань Янь было скрыто под бархатным плащом, отделанным мехом шиншиллы, однако вместо ощущения тепла, от девушки исходил пронзительный холод. Две пряди чёрных волос свисали на её маленькие ушки, что делало девушку ещё более белой и похожей на нефрит. Кроме того, уголки её губ, которые никогда не опускались с самого момента её появления здесь, и её улыбающиеся глаза были изогнуты в очаровательные полумесяцы. Молодая леди, которая была такой красивой, тем не менее, обладала неожиданно внушительной аурой и лёгкой хитринкой, которыми не могли похвастаться даже старшие девушки.

Взгляд Чжан Вэя какое-то время был немного одержимым, но Хань Янь подошла к нему, остановилась, моргнула и ласково позвала:

– Двоюродный братец.

Хань Янь была миниатюрный, а Чжан Вэй вырос довольно рослым парнем. В это время в тени лампы Хань Янь слегка приподнялась на цыпочки, подняла голову и улыбнулась. Тень, упавшая на землю, казалась воплощением чувства мужчины и стремления женщины (1). Чжуан Хань Мин с тревогой хотел издать звук, но был окружён подростками, которые всё ещё не отпустили его конечности. Таким образом, он мог только терзаться в глубине души, опасаясь, что Чжан Вэй решит начать издеваться над Хань Янь.

Чжан Вэй был знаком с тем, что происходило между мужчинами и женщинами, с двенадцати лет. В последние два года он безостановочно посещал публичный дом Хуа Лоу, так что имел представление о том, что некоторые женщины в мире рождаются с невероятно соблазнительными натурами. Но он совершенно не ожидал, что однажды это искушение и соблазн появятся у двенадцатилетней скучной девочки. Она явно не делала никаких намёков, но каждое движение, казалось, щекотало сердце Чжан Вэя, и он почти не мог сохранять спокойствие, чтобы не напрыгнуть на неё.

Чжан Вэй прищурил глаза и крикнул:

- Двоюродная сестра... - он собирался коснуться лица Хань Янь одной рукой.

Глаза Хань Янь стали холодными, она подняла руку и без колебаний махнул ею. Услышав громкий и звонкий хлопок, и у Чжан Вэя на лице осталось пять ярко-красных отпечатков пальцев.

Хань Янь вынула из рукава шёлковый носовой платок, с отвращением вытерла руки и медленно улыбнулась ошеломлённой толпе:

- Я просто возвращаю тебе ладонь.

---

1. 郎情妾意 (lángqíngqièyì) – литературный перевод – чувства мужчины и стремления женщины – это выражение относится к мужчине и женщине, которые имеют хорошее впечатление друг о друге, а также сходные взгляды, особенно в вопросах любовных отношений. Так часто говорят о паре, состоящей в отношениях. Описание неких гармоничных и трепетных отношений.

<http://tl.rulate.ru/book/68026/2911093>